

Аясе Коюки

День рождения: 28 августа

Знак зодиака: Дева

Группа крови: A(II)

Рост: 163 см.

Одноклассник Нацуки. Состоит в садоводческом клубе. Недавно сильно изменил свой внешний вид и характер, что стало главной темой разговора среди девушек.

Третья репетиция

Начало следующей недели также было жарким.

Даже во время простого похода по коридору, на затылке Нацуки появлялся пот.

«Им стоило бы включить кондиционер не только в учительской, но и во всей школе.....»

Одного воспоминания о райском месте, которое она покинула всего минуту назад, было достаточно чтобы увести её от реальности.

Хотя она неплохо ладила и с жарой, и с холодом, но в детстве, она не могла терпеть крайности ни одного, ни другого состояния.

—Ах, это след самолета!

Акари, что шла впереди указала на небо, и обернулась.

—Вау! Как мило....

Услышав восклицание Мио, Нацуки последней подняла глаза, прищурив их от яркого света.

—При таком ясном небе, его можно рассмотреть очень хорошо, не так ли?

—Именно! Вам не кажется, что это похоже на линию, что оставила гигантская белая кисть?

—...Да.

В отличие от возбужденных голосов Мио и Акари. Нацуки отвечала скучающим монотонным голосом.

«Черт, я опять сделала это...»

Почувствовав, что их взгляд сместился с неба на неё, она быстро заговорила более веселым тоном.

—Уже почти пришло время. Если мы не поторопимся, то Харуки разозлится!

—Сказала Нацуки, побежав в комнату искусств.

Услышав шаги подруг, следующих за ней, она испустила вздох.

Она вела себя так с того самого утра.

Слова ободрения Ю внезапно пришли ей на ум, притупляя её грусть.

«Я знаю, что не должна позволять этому слишком сильно меня беспокоить, но...»

Точно так же, как люди не могут контролировать погоду силой воли, справиться с эмоциями так же трудно.

«Собрание скоро начнется, так что мне нужно собраться...»

Она хлопнула себя по щекам и, решившись, пошла к двери в подготовительную комнату, рядом с комнатой искусств.

Их куратор — Мацукава-сенсей, позволила им воспользоваться ей, чтобы не мешать другим членам их клуба.

«Я не думала, что она одобрит это, так что я удивлена»

Перед тем, как прийти сюда, она сходила в учительскую, чтобы сообщить о просьбе киноклуба.

Хотя её обязанностью, как куратора клуба искусств, было предложить им сосредоточить все силы на конкурсе, что проходил прямо сейчас, Мацукава-сенсей поддержала эту идею.

«Все потому, что из-за этого наши работы увидят больше людей...?»

Конечно она была счастлива, что другие люди смогут увидеть её работы, но, в отличие от Акари и Мио, которые регулярно получали награды, для Нацуки это было проблемой, так как ей не хватало уверенности в себе.

Но, несмотря на это, причина, по которой она решила выслушать просьбу киноклуба была в том, что она не могла выбросить из головы слова Ю.

—Мне нравятся твои картины.

Ю не сказал, что ему нравится именно она, лишь картины, что она рисовала.

Но даже так, она была по-настоящему счастлива.

Вот почему она решила присутствовать на собрании, хотя и знала, что её работу, вероятно, не выберут.

Ю и остальные уже ждали в коридоре и игрались с ручным вентилятором.

—Йо. Мы сожалеем, что отнимаем у вас время, когда вы так заняты подготовкой к конкурсу.

Даже произнося эти извинения, Харуки улыбался своей зубастой улыбкой.

Используя его же обычный, шутливый тон, Нацуки усмехнулась и выстрелила в ответ:

—Если ты действительно сожалеешь, то хотя бы угости нас чем-нибудь.

—Ах, точно. Извините, нам следовало подумать над этим...!

По какой-то причине, именно Сота поспешил ответить, вместо Харуки.

Харуки махнул рукой, вернув Соту на землю.

—Мочита, ты такой хороший парень. Но знаешь, тебе не стоит делать все, что говорит Нацуки.

Сразу после того, как Нацуки похвалила Мочиту, за такое любезное отношение, послышалось покашливание Ю, заговорившего морозным тоном.

—Харуки, и Нацуки, вы двое, не могли бы на минутку прекратить это? Разве вы не видите, что оставили Хаясаку и Аиду одних?

Прислушавшись к словам Ю, Нацуки увидела, что Мио и Акари, что пришли немного позже, стояли рядом, выглядя немного растерянно.

Они, казалось, не знали, как принять участие в разговоре, но также были ошеломлены тем, как быстро он двигался. С другой стороны, это было легко для Нацуки, что с детства знала Харуки.

—П-простите! Я не думала, что вы двое уже ждете.

Нацуки отперла дверь в подготовительную комнату, приглашая Мио и Акари войти.

Ю последовал за ними, но Харуки казалось что-то вспомнил и остановился.

—После такого количества болтовни так хочется пить. Мочита, пошли.

—Т-точно!

Неуклюже кивнув, Сота, ответил, с красноватым лицом, возможно из-за жары. Если это так, то действительно неплохим выбором, было бы сходить за чем-нибудь, чтобы освежиться, как посоветовала ранее Харуки.

Ю выглядел так, словно собирался что-то сказать, но потом просто махнул рукой в сторону Харуки и Соты.

—Для начала, я дам вам базовую информацию о проекте.

Будучи единственным членом киноклуба что остался, Ю начал рассказ, с дружелюбной улыбкой на лице.

Когда все началось, Нацуки заметила, как Мио и Акари перестали быть такими напряженными и вздохнула с облегчением.

«Хорошо, они снова вернулись в обычное состояние.....»

Естественная личность Ю, вероятно, имела к этому какое-то отношение, но, возможно, это также было влияние Нацуки, ранее открывшей им свои переживания, так что они казались непринужденными, во время его выступления.

«Если бы это была я, и Мио, сказала бы, что ей нравится Харуки, например... я бы тоже была счастлива»

Были времена, когда он мог раздражать её, но она не могла отрицать, что он был одним из главных друзей её детства.

Если, случайно, Мио и Харуки начнут встречаться, она может стать еще более застенчивой чем сейчас.

К тому времени, когда Ю закончил своё краткое резюме, Харуки и Сота вернулись с несколькими бутылками воды.

Нацуки сказала это в шутку, но похоже они действительно решили угостить их. С благодарностью раздав бутылки с водой, Харуки, постановщик этого фильма, начал объяснять, какие именно образы им необходимы.

— Сюжет повествует о первой любви главной героини, что начинает изменять стиль своих картин, после встречи с главным героем. Мы хотим привлечь внимание зрителя, используя эти переходы, как мягкие, медленные изменения в чувствах героини к главному герою.

По Харуки было видно, что он имел определенный план в голове и выразил его без колебаний.

Немного ошеломленная, Нацуки повернулась, чтобы посмотреть в глаза своим подругам.

Они должны будут донести то, к чему он стремится, с помощью своих картин.

Трудно было даже представить, насколько это сложно.

По крайней мере Нацуки редко удавалось передать эмоции зрителю одной картиной. И даже, если у неё получалось, это требовало огромных усилий.

Мио и Акари тоже задумались.

Харуки по очереди оглядел каждую из них, а затем спокойно спросил, словно обсуждая погоду:

—Скажите, как вы думаете, а какого цвета любовь?

—Что? Какого цвета...?

Его внезапный вопрос не имел смысла. Нацуки хотела было уже спросить у него объяснений, но, встретившись с его пронзительным, уверенным взглядом, не смогла найти слов.

—...Розового, наверно?

Услышав первый ответ, Харуки энергично кивнул.

Как будто ободренная этим, Мио также ответила:

—Любовь, иногда может быть горькой или болезненной, поэтому я думаю, что синие и черные цвета тоже необходимы.

Харуки с интересом кивнул, и, наконец, перевел взгляд на Акари.

—Что ты думаешь, Хаясака?

—Я бы сказала... цвета золота, наверное.

Краем глаза она заметила, как Ю и Сота распахнули глаза от удивления.

Мио, казалось, тоже удивилась.

Харуки был единственным, чье лицо стало серьезным. Он положил руки на стол, и с интересом наклонился вперед.

—Почему ты так думаешь?

—Оно красивое и блестящее, но ржавеет, если на него долго не обращать внимания, верно? И, когда оно сияет, то это так ярко, что может ослепить, так что я думаю, что это и есть любовь.

Это имело смысл, но в то же время и не имело. Таково было мнение Нацуки.

Остальные члены совета, похоже, чувствовали то же самое, и не могли придумать слов для ответа.

Все, кроме Харуки.

—Ох...? Никогда не думал, что встречу кого-то, кто думает так же как и я.

Изумленно сказав это, Харуки застенчиво рассмеялся.

Он выглядел радостным, как будто только что нашел товарища.

«Похоже, Акари уже получила один голос»

Нацуки взглянула на Ю, который, казалось, решил привести мысли в порядок, прежде чем провел то же самое с собранием.

—Так вот в чем дело... а сейчас, для начала, не могли бы вы показать нам некоторые, из ваших работ?

«Хмм...просто «для начала», да?»

Хотя она и поняла, что он имел в виду, она предпочла притвориться что ничего не услышала и надела притворную улыбку.

—Мы хотели бы посмотреть несколько работ, картин и набросков.

Хотя это были только слова Ю, вполне возможно, их мнение измениться, как только они посмотрят на их работы. Кроме того, она знала, что это не её призвание, но хотела, чтобы Харуки заметил очарование Мио, несмотря ни на что.

Встретившись глазами с Мио и Акари, они кивнули, и встали.

Как только они принесли свои работы из комнаты клуба искусств, началось что-то вроде представления.

—А теперь представляем первого участника -Эномото Нацуки!

Прежде чем кто-либо успел что-то сказать, она первая вызвалась.

«В конце концов, когда речь заходит о таланте, это противостояние между Акари и Мио»

Она не хотела мешать этому, и, поскольку её пессимизм вновь зашевелился, ей захотелось поскорее покончить с этим.

По крайней мере, она так думала, но, как ни странно, она услышала положительные отзывы.

—Эмоции персонажей, что ты нарисовала, кажутся действительно живыми. Это то, что мне хотелось бы видеть.

Первым заговорил Харуки.

Сота и Ю тоже кивнули и продолжили, говоря что-то вроде: «Хороший подбор цвета», и «Неплохая композиция».

Застигнутая врасплох, Нацуки растерялась с ответом.

Она почувствовала, как её голос дрожит, но отвечала так весело, насколько могла.

—В-вау! Вы все выглядите как настоящие искусствоведы, с такими комментариями!

Как будто она сказала что-то смешное, трио парней рассмеялось.

«Я действительно хочу спросить почему! Но, я слишком напугана, чтобы спросить...»

Не говоря ни слова, Харуки вдруг протянул руку.

—Знаешь, это был честный комплимент. В конце концов, мне не часто выпадает такая возможность.

Он игриво взъерошил её волосы, и она тут же почувствовала себя щенком или котенком, которого гладят по голове. И все же, в глубине души, она почувствовала смущение.

—Эм? Ты должен почаще хвалить меня, желательно на регулярной основе!

На этот раз Нацуки вовремя смогла прийти в себя, и, изобразила мысленную позу победителя.

Оглядевшись, она увидела, что Сота, согнувшись пополам от смеха держится за живот.

Услышав смех и от Мио с Акари, она наконец-то вздохнула с облегчением.

Казалось, что напряжение, возникшее в комнате ранее, ослабло.

«...Ха? Ох, точно, что же с Ю?»

—Так это был Харуки, да...

Как будто именно для того, чтобы прервать её мысли, слова Ю отчетливо прозвенели в её ушах.

Однако Нацуки не смогла понять, кому были предназначены эти слова, ни, о чем он вообще говорил.

Однако, мысль, что произошло какое-то недоразумение, отчетливо прозвенела в её голове

—Эм, Ю...?

Услышав, как его нерешительно окликнули, Ю, слегка вздрогнул.

—...Ладно, хватит флиртовать.

—Что?

Она застыла на месте, от его слов. Она уже привыкла к шуткам Ю, но никогда бы не подумала, что он скажет, будто она флиртует с Харуки.

«Разве это не выглядит так, будто мы просто дурачились...?»

Поскольку Ю был здесь единственным ответственным человеком, он, должно быть, требовал напряжения, необходимого для рабочего процесса, которое Нацуки считала удушающим. В таком случае, виновны были Нацуки и Харуки, что всех отвлекали.

Харуки также тихо пробормотал: «Черт», и нахмурил брови.

—Т-тогда, следующая, Аида-сан.

Заметив атмосферу, Сота решил сменить тему. Он взглянул на работы Мио, которые были выставлены рядом с работами Нацуки и начал обсуждение.

Ю и Харуки последовали его примеру, и снова, странное напряжение заполонило комнату.

«Возможно, это и к лучшему, но...»

Нацуки не хотела устроить еще один скандал, поэтому не собиралась спорить с Ю.

Но, хотя она не могла выразить это словами, было чувство, что беспокоило её.

Неожиданности продолжались, словно следуя её плохим предчувствиям.

В отличие от похвал работам Нацуки ранее, оценка Харуки работ Мио была более жесткой.

—Не слишком ли они мертвые?

Даже Сота и Ю, казалось, были ошеломлены откровенной критикой Харуки.

—Я бы сказал, что они выглядят слишком детально, понимаете?

—Ох, есть еще пейзажи.

Несмотря на то, что Ю и Сота пытались найти хорошие черты, Харуки был слишком резок.

—Техника хороша, но все же... это больше похоже на копии. [Надо посмотреть как в аниме перевели это]

После этого, Харуки в основном молчал, даже когда речь зашла об Акари.

Не важно, на какую работу он смотрел, он лишь говорил: «Выглядит красиво», а затем, продолжал смотреть на следующую.

Радуюсь, что неожиданное развитие событий подошло к концу, Нацуки тоже замолчала, и повернулась к работам.

Они хотят обратиться к зрителям через картины, да... похоже Акари показала, что она вполне способна на это.

В конце концов, как и ожидалось, Харуки выбрал Акари.

Сама Акари, казалось, потеряла весь свой энтузиазм, и стала стесняться. Она спряталась за спину Нацуки, и издали заговорила с Харуки.

—Эм, Серизава-кун... не мог бы ты рассказать мне немного больше о фильме? В противном случае, я не буду полностью понимать чувства героини, и, возможно, не смогу передать правильное настроение картины.

—Передать правильное настроение, да... да, эти две вещи, идут рука об руку.

Хотя он опустил подробности, суть того, что имел в виду Харуки дошла до неё.

«Харуки, вероятно, видит в Акари товарища»

Он улыбался ей так же, как когда-то, в те времена, когда они играли в секретном форте, который построили в молодости.

Когда вы становитесь старше, найти кого-то, кто разделяет вашу точку зрения, становится сложнее. Наверное, поэтому, Харуки был искренне рад встрече с Акари, разделяющую его взгляды на творчество.

«Тогда, что насчет Мио...?»

Что Харуки думает о Мио, которая ходит с ним домой почти каждый день, потому что у них есть что-то общее.

Нацуки хотелось спросить об этом прямо сейчас, но, думая о чувствах своих друзей, она колебалась. Кроме того, совать свой нос в чужую личную жизнь ей было неудобно.

«Интересно, как сейчас чувствует Мио?»

Мио стояла рядом с ней, и, как обычно, улыбалась.

Однако руки и ноги её слегка дрожали.

—...Мио...

Хотя она не знала, что её сказать, она все же произнесла её имя вслух.

Вздвогнув, Мио посмотрела на Нацуки, спрятав руки за спину.

—...Давайте начнем прибираться.

Поскольку она сказала это с улыбкой, Нацуки не смогла придумать, что сказать.

Она притворилась что ничего не увидела, и вместо этого, громко закричала внутри своей головы.

«Харуки — ты идиот!»

{{Подзаголовок|♥ ♥ ♥ ♥ ♥}}

В конце концов, собрание закончилось примерно через час.

Нацуки это показалось почти в два раза дольше, поэтому она удивилась, взглянув на часы.

«Мио и Акари, казались немного потерянными, с тех пор, как закончилась встреча...»

Они вернулись в комнату клуба и продолжили заниматься своими работами, но все еще казались рассеянными.

Хотя у каждой из них были свои причины, было ясно, что во всем была виновна предыдущая встреча. В конце концов, её друзья детства стали причиной неприятностей, и Нацуки не могла не чувствовать себя виноватой.

«Они сказали, что мы встретимся позже, но теперь, им нужна только Акари, верно?»

Чувствуя себя неуютно, она решила написать Ю, чтобы убедиться.

Нацуки не возражала бы помочь, но, в отличие от работы с мелким реквизитом, которую она выполняла раньше, эта работа не была той, что можно разделить. Кроме того, будто то Мио, или Акари, она чувствовала, что несмотря ни на что, это закончилось бы неудачно.

«Как будто все сошли с ума...»

—Неудивительно, что цикады перестали стрекотать. Дождь начался.

Тихо пробормотала Мио, почти неслышно.

Возможно, она просто разговаривала сама с собой, а не с кем-то конкретно.

Акари, должно быть, подумала о том же, потому что ответила немного позже.

—Там облачно, так что возможно предстоит затяжной ливень...

После того, как Нацуки отправила сообщение, она выглянула в окно, когда Акари упомянула облака.

—Ты права. Там много дождевых туч..... что же нам делать? Может просто пойти домой пораньше?

Обернувшись, она увидела, что они с ней согласны. До окончания клубного времени было далеко, но, поскольку никто из них не мог сосредоточиться, не было смысла сидеть.

—Ладно, тогда пошли! Мио, ты ведь сегодня пойдешь с нами? Нам следует чаще гулять втроем.

Говоря нарочито веселым тоном, Нацуки улыбнулась.

Акари как всегда беззаботно кивнула, и Мио также ответила улыбкой.

Когда они вышли к школьным воротам, как и предсказывала Акари, дождь усилился.

Словно в ответ на стук дождя по зонтам, Нацуки испустила глубокий вздох.

—Боже, сегодня я измоталась~

—Наверное, это все стресс. С приближением конкурса, и обсуждением твоей работы у тебя на глазах.

Услышав ответ Мио, она почувствовала, что её кровь застывает в жилах.

Хотя она планировала не упоминать Харуки, все было насмарку.

Пока Нацуки пыталась придумать ответ, Акари решила поддержать беседу:

—Серизава-кун должно быть очень сильно о тебе заботится, Мио-чан.

Не замечая, что Мио остановилась как вкопанная, Акари продолжила своим обычным, неторопливым тоном:

—Я не думаю, что есть много людей, которые могли бы так честно....

—Но, мне кажется, что он был немного... бесчувственным, п-понимаешь...?

Нацуки рефлекторно ответила, но, чувствуя, что её собственный комментарий мог быть бесчувственным, сама умолкла в конце. Если она попыталась скрыть это, её, было бы лучше просто посмеяться над этим.

«Это было нормально...?»

Мио снова зашагала, но спрятала лицо под зонтом.

Акари же, все еще шла впереди и продолжала говорить.

—Не потому ли, что он думал о том, что Мио-чан могла бы стать лучше?

—Ах...!

Слова Акари заставили её понять причину, которая имела смысл, и она приподняла зонт.

—Да, именно так! Харуки всегда критикует работы, которые ему небезразличны!

Когда они вчетвером смотрели фильмы на DVD в детстве Харуки всегда находил что сказать о тех фильмах, что брал с собой. Нацуки было трудно это понять, но он, вероятно, не мог молчать об этом именно потому, что они ему нравились.

Выражаясь словами Ю и Соты, он просто был цундере.

—Знаешь, Харуки иногда ведет себя странно, как цундере.

Она немного повысила голос, чтобы Мио, которая шла чуть медленней, тоже могла слышать.

Но, когда она ничего не ответила, Нацуки забеспокоилась и оглянулась на неё.

—...Акари-чан, ты довольно наблюдательна, не так ли?

Взглянув на грустную улыбку Мио, она увидела в небе что-то, похожее на молнию.

«Может ли быть, что Мио завидует Акари.....?»

Возможно Мио и сама не отдает себе в этом отчета, но, может быть, она неосознанно завидует?

Судя по разговору в подготовительной комнате, Харуки и Акари имели схожую точку зрения. И

даже сейчас, Акари доказала, что она понимает Харуки даже больше чем Нацуки, его подруга детства.

«Можно ли считать это любовным треугольником?»

Пытаясь унять своё сердце, Нацуки взглянула на Акари.

Акари, заметив, что её подруги отстают, остановилась, чтобы они догнали её.

—...Интересно, каково это — любить. Должно быть это приятно...

Слова Акари, почти незаметные на фоне шума дождя, эхом отозвались в голове Нацуки.

В отличие от её слов, на лице Акари была печаль.

«Х-хах? Прямо сейчас... подожди, значит...»

Быстро прокрутив в голове все их предыдущие разговоры, она вспомнила, что Акари никогда не рассказывала о своих любовных переживаниях. Даже больше, она всегда избегала этой темы.

Если догадка Нацуки верна, то это вовсе не любовный треугольник.

«Но разве это не означает, что у Акари возникнут проблемы с написанием картины для фильма...?»

— Эномото-сан!

Его голос прорезал воздух, подобно грому.

Её был знаком этот голос, но она не могла припомнить, чтобы когда-нибудь он был настолько громким. Инстинктивно обернувшись, Нацуки увидела человека, которого определенно не ожидала.

—Я рад, что смог догнать вас.....

—Коюки-кун! В чем дело?

—Когда я зашел в комнату клуба искусств, то услышал, что ты уже ушла домой....

Порывшись в сумке, Коюки вытащил маленький бумажный пакет.

Когда он протянул его ей, она забрала его, и затем в замешательстве смотрела на него.

—Могу я его открыть?

—Конечно. Я хочу, чтобы он был у тебя.

Хотя это показалось немного странным, Нацуки открыла пакет и заглянула внутрь.

—Это же брошюра ограниченного выпуска! Коюки-кун, ты выиграл его?!

Внутри лежала брошюра, выпущенная ограниченным тиражом, в память о танкобоне манги, которую они оба любили. Это было сравнимо с драгоценным камнем, что подарили лишь горстке желающих.

—Я и не думал, что выиграю, когда подавал заявку, но, похоже, мне действительно повезло.

Нацуки подпрыгнула от возбуждения, а Коюки застенчиво кивнул.

—Вау, это потрясающе! Я никогда не думала, что увижу такую удивительную вещь лично!

Глядя на обложку с интересом, Нацуки радостно вздохнула.

—На-чан, ты выглядишь очень счастливой.

—Йошида-сенсей, верно? Я помню, ты говорила, что ты её фанат.

Акари и Мио, наблюдавшие со стороны тоже с улыбкой взглянули на буклет в руках Нацуки.

—Да! Йошида-сенсей лучший, когда дело доходит до выпуска манги!

—Я помню, как ты это говорила, и, подумал, что тебе это понравится.

Наконец поняв смысл его слов, Нацуки тихо ахнула.

—Но, Коюки-кун, ты же тоже его фанат? Так что тебе стоит оставить его себе.

Было бы неудобно, если бы она захотела оставить его себе, поэтому она протянула обратно пакет.

Однако Коюки-кун только покачал головой и отказался принимать его.

«Что же мне делать? Если так и дальше пойдет, то она намокнет»

Поскольку она ничего не могла с этим поделать, ей пришлось забрать его, но она все равно чувствовала себя неловко из-за того, что получила его бесплатно.

Пока она пристально смотрела на Коюки, он быстро отвел взгляд.

—В качестве благодарности... ну, с моей стороны было бы эгоистично так говорить, но....

Тихо говоря, и смотря себе под ноги, он, словно вернулся к своему прежнему образу, до того, как он изменил свой стиль.

Так как Нацуки показалось, что ему трудно сказать это, она решила рискнуть и подтолкнула его легкомысленным тоном.

—Хмм? Что же это? Если это то, что я в состоянии сделать, то я не возражаю.

Коюки глубоко вздохнул и, словно приняв решение, снова поднял голову.

Больше не было челки или очков, которые могли скрыть его лицо.

Под его серьёзным взглядом Нацуки ощутила, как громко забилось её сердце.

—Во время летних каникул, не согласишься ли ты куда-нибудь сходить? Т-только мы вдвоем, если это возможно....

В тот момент, когда он задал этот вопрос, она почувствовала, как её сердце забилось быстрее, а лицо начало краснеть.

«Успокойся, Нацуки! Это просто Коюки-кун, так? Это будет что-то вроде дружеской прогулки.»

Нацуки положила руку на блузку, чтобы успокоить сердце, и слегка кивнула.

—Я-Я буду ждать...!

Лицо Коюки засияло, после ответа Нацуки.

—Ну, ладно! Я напишу тебе позже.

Как будто было слишком рано обсуждать это прямо сейчас, Коюки быстро убежал.

Прислушиваясь к его удаляющимся шагам, по мокрому от дождя бетону, Нацуки в оцепенении смотрела на свой зонт.

«Что это было?»

—Так, это приглашение на свидание?

Словно вторя её мыслям, Мио пробормотала это.

Нацуки издала странный звук удивления, и начала чувствовать себя еще более неловко.

—Я не думаю, что это действительно будет похоже на свидание...

Когда Нацуки пробормотала это в знак протеста, Мио ткнула её в щеку.

—Не очень то убедительно звучит, особенно когда ты так краснеешь, знаешь ли?

«Как я уже сказала, все не так!

—В таком случае, я тоже пойду. Может тогда, ты перестанешь нервничать.

Акари невинно взяла вздыхающую Мио за руку.

—Это правда, что На-чан, не будет переживать по этому поводу, но разве это не разочарует Аясе-куна?

—Что? Почему это?

Нацуки лишь вполуха прислушивалась к разговору глубоко задумавшись.

До сих пор, они с Коюки дружили, разделяя общий интерес к манге. Она была уверена, что он чувствует то же самое, и не имел ввиду ничего про «свидание»

«Я просто себя накручиваю...! Да, я думаю так и есть, верно?

Но, что если она ошибается?

Этот вопрос не выходил у Нацуки из головы, но она изо всех сил старалась не обращать на него внимания.

Она не могла позволить недоразумению разрушить их дружбу.

«Все хорошо, все хорошо...»

Успокоившись, она весело обратилась к подругам:

— Как только наступят летние каникулы, давайте соберемся где-нибудь втроем! Обещаете?

Последние летние каникулы в её школьной жизни приближались.

<http://tl.rulate.ru/book/22669/482480>